

Археология Оренбуржья в 20-30-е годы XX века

© 2007 А.А.Евгеньев

Оренбургский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются проблемы исследования археологических памятников в Оренбургской (Чкаловской) области в 1920 – 30-е годы. Дается анализ полевых исследований Б.Н.Гракова, М.П.Грязнова, В.В.Гольмстен, К.В.Сальникова и других ученых на территории степного Южного Приуралья в указанный период. Оценивается вклад этих исследований в разработку проблем культур эпохи бронзы и раннего железного века на Южном Урале.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 07-06-00148а.

В современной историографии археологической науки развитие советской археологии в 1920 – 30-е гг. рассматривается как особый период со своей спецификой, обусловленной особенностями научной и общественно-политической парадигмы первых десятилетий советской власти [22]. Наша задача – рассмотреть, какие черты характеризуют специфику изучения археологических памятников степного Южного Приуралья в указанный период.

В 1920 – 30-е годы в Оренбуржье фактически не было научного центра, организующего экспедиции по исследованию археологических памятников степного Южного Приуралья на постоянной основе. Изучение археологии региона в указанный период связывается с работами учёных из ведущих научных центров СССР (Москва, Ленинград, Самара), а также с научно-исследовательской деятельностью краеведов Оренбургского (Чкаловского) краеведческого музея. В целом экспедиции носили эпизодический характер и преследовали своей целью проведение археологических разведок на территории степного Приуралья.

География полевых исследований в Оренбуржье в 1920 – 30-е годы охватывает как западные районы области (работы В.В.Гольмстен, К.В.Сальникова), так и центральные (раскопки Б.Н.Гракова в окрестностях Оренбурга) и восточные (работы М.П.Грязнова, «новостроечные» экспедиции) районы. В итоге были исследованы разнотипные памятники эпохи бронзы и раннего железного века на территории Оренбуржья – от срубных и андроновских памятников до сарматских и средневековых курганных могильников.

Работы на Южном Урале археологов из научных центров СССР

Работы В.В.Гольмстен в западном Оренбуржье. Первым учёным, кто после революции проводил исследования на территории Оренбуржья, была Вера Владимировна Гольмстен (1880 – 1942), работавшая на базе Самарского общества археологии, истории и этнографии. Восточный маршрут экспедиции Общества предполагал обследование западных районов современной Оренбургской области (Бузулукский и Бугурус-ланский уезды). В 1921 г. экспедицией были зафиксированы несколько сот курганов, дюнных местонахождений и разрушенных погребений от Самары до Бузулука [1, л. 1, 7 – 8]. В 1927 г., в рамках работы Третьей восточной экспедиции В.В.Гольмстен с учениками провела обследование Бузулукского уезда Самарской губернии, от Бузулука до Новосергиевки, где было зарегистрировано 135 погребальных и поселенческих памятников различных эпох [8, л. 47 – 47 об.]. Среди находок, сделанных при разведках, выделяются фрагменты двух гарпунов из рога оленя и из кости, найденные близ посёлка Кравцово, отнесённые В.В.Гольмстен к «древнейшему типу памятников каменного периода» [11, С. 125].

Главным итогом деятельности В.В.Гольмстен в Приуралье было проведение разведочных работ на территории западных районов современной Оренбургской губернии, в ходе которых было выявлено большое количество археологических памятников – курганных могильников, поселений, дюнных местонахождений. Раскопки на памятниках

проводились редко, так как первоочередной задачей в начале 1920-х гг. было, по словам В.В.Гольмстен, «обследование исключительно рекогносцировочного характера», то есть регистрация, описание памятников, сбор подъемного материала и составление на основе полученных данных археологической карты региона [7, л. 2 об.]. Тем не менее, те памятники, которые были раскопаны, дали разнообразный материал по эпохам бронзы и Средневековья, опубликованный В.В.Гольмстен в статье «Археологические памятники Самарской губернии» [11].

Работы М.П.Грязнова в бассейне рек Киргильда и Терекла. В 1926 г. Михаил Петрович Грязнов в ходе работ антропологического отряда Казахстанской комплексной экспедиции раскопал 16 «каменных колец» и 3 кургана андроновской культуры к западу от Орска (Киргильда 1 и 2, Кунакбай-сай, Урал-сай). Инвентарь был представлен керамикой и бронзовыми украшениями, на основании которых М.П.Грязнов датировал раскопанные могильники 1400 – 1100 гг. до н.э. [15, С. 210]. В статье «Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане» М.П.Грязнов провёл анализ погребального обряда и инвентаря исследованных памятников, сопоставив их с аналогиями из других памятников Южного Урала, Сибири, Поволжья. Также учёный сделал обобщения по керамике андроновской культуры на территории Приуралья и Сибири, сопоставил керамический материал исследованных погребений с керамикой срубной, хвалынской, маклашеевской, кобанской культур, где им были найдены сходные элементы орнамента сосудов [15, С. 208].

Именно с работ М.П.Грязнова в бассейне рек Киргильды и Тереклы начинается изучение особенностей андроновской культуры на Южном Урале. Главным итогом работ М.П.Грязнова является:

- 1) расширение области распространения андроновской культуры на запад;
- 2) выявление связей андроновской культуры с культурами бронзового века смежных территорий.

Работы Б.Н.Гракова в Южном Приуралье. Выдающийся вклад в изучение памятников раннего железного века Южного Урала внес Борис Николаевич Граков. В 1927 – 1929 гг. он по поручению Государственного исторического музея провёл разведочные исследования в окрестностях Оренбурга, в районе посел-

ков Нежинка и Благословенка. [2; 3; 16] Большинство исследованных памятников относилось к сарматской эпохе, главным образом к прохоровской культуре.

Интерес представляет методика проведения Б.Н.Граковым раскопок. Курганы учёный раскапывал широким колодцем (в зависимости от диаметра насыпи, от 5x5 до 10x10 м), как правило, с тремя «выводными траншеями», то есть траншеями, прокопанными от колодца перпендикулярно по трем сторонам света (запад, восток, юг) вплоть до границ насыпи кургана. В случае если могильная яма «уходила» под стенку колодца, или же находки встречались в выводных траншеях, площадь раскопа расширялась [2, л. 4, 7, 13]. Тем самым снижалась вероятность того, что не будут исследованы впускные погребения, находящиеся на периферии кургана.

В работе «Пережитки матриархата у сарматов» Б.Н.Граков особо отметил археологический материал кургана 2 в урочище Башкирское стойло, где под кольцом из песчаных плит и бревенчатым перекрытием были захоронены мужчина и женщина. Женское погребение являлось неординарным как по погребальному обряду (наличие подстилки из дорогой ткани и густого слоя белой глины под ней), так и по инвентарю (железный игольник, 3 глазчатые бусины, железный нож, расколотое бронзовое зеркало в футляре из дерева и кожи, круглое пряслице, резная костяная ложечка, остатки шкатулки с медными пластинками оковки). По предположению учёного, здесь была захоронена женщина – глава большого рода без жреческих функций [14, С. 113].

Курганы, исследованные Б.Н.Граковым в 1927 – 1929 гг., содержали также погребения среднесарматского (Алебастрова гора, к. 1 п. 3, Маячная гора, курганы 2, 3) и позднесарматского времени (Бис-Оба, курганы 3, 4, 6), на что указал в работе «Сарматские погребения Южного Приуралья» К.Ф.Смирнов. Открытие Б.Н.Граковым указанных погребений расширило на восток территорию среднесарматской и позднесарматской культуры, объединив Поволжье и степное Приуралье в единую область [25, С. 80 – 86].

В ходе работ Б.Н.Гракова в 1927 году в окрестностях Нежинки было найдено пять средневековых погребений в курганных мо-

гильниках Алебастрова гора, Башкирское стойло, Красный Яр. К числу характерных признаков этих памятников О.А.Кривцова-Гракова отнесла западную ориентировку костяков, наличие в погребении дерева от колод или гробов и черепа лошади к северу от погребенного. Сопоставив комплекс погребального инвентаря нежинских памятников с материалами, полученными В.А.Городцовым и Н.Е.Бранденбургом на Украине, Ф.Д.Нефедовым на Южном Урале, О.А.Кривцова-Гракова пришла к выводу о том, что исследованные погребения являются «остатком торкской миграции» [19, С. 297].

В 1930 г. Б.Н.Граков работал в бассейне р. Ори (Домбаровский район Оренбургской области). В ходе работ было раскопано 8 курганов раннего железного века (главным образом прохоровской культуры) и 7 каменных колец в составе андроновского Кожумбердынского могильника. В погребениях могильника костяки сопровождалась типичными андроновскими сосудами, изредка – изделиями из металла (бронзовый нож, медные браслеты, обоймочки, бусина) и пастовыми бусами [5, л. 3 – 6]. Б.Н.Граков обратил внимание на преобладание в могильнике юго-западной ориентировки погребённых, что, по его мнению, сближает этот памятник с погребениями восточного ареала андроновской культуры (Минусинская котловина) [5, л. 6].

Таким образом, работами Б.Н.Гракова на Южном Урале в 1927 – 1930 гг. был внесён значительный вклад в разработку проблем археологии степного Приуралья:

1) в результате раскопок сарматских памятников Южного Приуралья был собран материал, сопоставление которого с находками в Поволжье (работы Б.Н.Гракова, П.Д.Рау, П.С.Рыкова) позволило Б.Н.Гракову разработать периодизацию сарматской культуры;

2) Б.Н.Граковым были исследованы погребальные памятники среднесарматской и позднесарматской культур, что позволило расширить ареал распространения этих культур на восток;

3) был исследован андроновский Кожумбердынский могильник, что в сочетании с раскопками М.П.Грязнова на Киргильде и Терекле и с работами Орской новостроечной экспедиции дало принципиально новые данные об особенностях развития андроновской культуры на Южном Урале.

Работа «новостроечных экспедиций» на Южном Урале. Раскопки на Южном Урале в 1930-е годы происходили в форме так называемых «новостроечных» экспедиций, предварявших согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «Об охране археологических памятников» (10 февраля 1934 г.) проведение масштабных строительных работ в СССР.

В 1933 г. ГАИМК была организована Южноуральская экспедиция во главе с Б.Н.Граковым. Целью работ был учёт археологических памятников на месте строительства проектируемых Губерлинской, Орской, Ириклинской и Магнитогорской ГЭС, а также в окрестностях Орска. Экспедицией было «обследовано и учтено 838 погребальных сооружений в составе 168 курганных групп и могильников, пять открытых стоянок, две обитаемых пещеры и несколько отдельных находок» [13, С. 91]. Вследствие нехватки времени и малочисленности состава экспедиции её работа сводилась, главным образом, к фиксации и первичному описанию памятников. Раскопки были проведены на отдельных памятниках на берегу р. Суундук. В группе LVI (по нумерации Б.Н.Гракова) у Тулайкина аула исследовались андроновские могильники, где были найдены медные браслеты со спиральными парными щитками, бронзовый серп и крюк, керамика андроновского типа [13, С. 95]. В группах LIII и LIV у аула Худай-Берген исследовали погребения средневековых кочевников XIII – XIV вв. с воинским инвентарем: берестяные колчаны, удила с подвижными кольцами, железные ножи, обломок стремени, берестяной цилиндр, небольшая медная чашечка. Необычный материал дали раскопки пещеры В в бассейне р. Суундук, где в комплексе нашли бронзовый втульчатый трехлопастной наконечник стрелы и фрагменты керамики сарматского типа, костяные трехгранные наконечники стрел и ножевидная кремневая пластинка [13, С. 96].

Некоторые из зарегистрированных Б.Н.Граковым памятников вскоре подверглись разрушению при строительстве дороги Орск – Ново-Аккермановка. Для изучения памятников в зоне строительства в 1936 году была организована Орская экспедиция ГАИМК и Чкаловского краеведче-

ского музея во главе с ленинградским археологом Г.В.Подгаецким.

У поселка Ново-Аккермановка первым отрядом экспедиции во главе с Г.В.Подгаецким было раскопано 13 погребений андроновской культуры, сходных по инвентарю с погребениями Киргильды и Тереклы, изученными М.П.Грязновым. Г.В.Подгаецкий отметил своеобразие погребального инвентаря исследованных погребений, в котором присутствуют элементы срубной и хвалынской культур, что говорит о Южном Урале как регионе взаимопроникновения андроновской и срубной культур [21, С. 69 – 82].

В могильнике у аула Джанатан вторым отрядом экспедиции во главе с К.В.Сальниковым были исследованы 3 кургана сарматского времени: курган 8 с двумя последовательными захоронениями IV – II вв. до н. э., позднесарматский курган 9 (III – IV вв. н. э.), и курган 14, в котором наряду с сарматскими кувшином и пряслицем был найден архаичный каменный ланцетовидный наконечник копья [23, С. 126 – 134]. К.В.Сальников подчеркнул исключительное значение исследованного могильника, заключающееся в сосуществовании в материалах погребения кургана 14 архаичных и поздних форм, а также в наличии в могильнике позднесарматского памятника, редкого для востока Оренбургской области [23, С. 138].

Таким образом, новостроечные работы в 1930-е годы охватывали восточные районы Оренбургской (Чкаловской) области. В результате работ по изучению памятников бронзы Б.Н.Граковым и Г.В.Подгаецким, сопоставления полученного материала с находками на Киргильде и Терекле М.П.Грязнова стало возможным делать выводы о специфике андроновской культуры на Южном Урале. К.В.Сальниковым в могильнике Джанатан был открыт курган позднесарматского времени, соотнесение материалов которого с инвентарем курганов в урочище Бис-Оба, исследованных Б.Н.Граковым в 1929 г., позволило К.Ф.Смирнову в работе 1948 года [25, С. 80 – 86] расширить ареал распространения позднесарматских памятников на восток, в границах Оренбургской области.

Научно-исследовательская деятельность сотрудников Оренбургского (Чкаловского) краеведческого музея

Работники Оренбургского краеведческого музея внесли весомый вклад в изучение археологии Южного Урала. Деятельность по выявлению и изучению археологических памятников на территории Оренбургской области была одной из важных составляющих деятельности музея.

В 1928 году Д.И.Захаров исследовал курган 7 в могильнике Сара в Кувандыкском районе. К инвентарю погребения относились бронзовые и железные трёхлопастные стрелы, завёрнутые в кусок кожи, железный акинак с волотообразным навершием и почковидным перекрестьем, два длинных железных ножа и ножны в виде гофрированного футляра, железные удила с двудырчатыми стержневидными псалями, пастовые бусы, 6 бронзовых зеркал, оселок, украшение колчана с золотой инкрустацией, золотая серьга, серебряная булавка, фрагменты гончарного сосуда, лепной сосуд [4, л. 5 – 6; 26, С. 328 – 329]. Таким образом, набор вещей характерен как для мужских, так и для женских захоронений, что в совокупности с наличием мощного слоя золы позволило К.Ф.Смирнову сделать вывод о присутствии здесь ритуала коллективного трупосожжения. Интерес представляют находки в погребении кожаного мешочка для благовоний и небольшого лепного сосуда с ароматическим веществом внутри него, что говорит о жреческом статусе одной из погребенных. К.Ф.Смирнов датировал курган 7 рубежом VI – V вв. до н.э. [26, С. 53]

И.А.Зарецкий в 1927 – 1928 гг., в соответствии с договором с Обществом изучения Казахстана, провёл археологическое обследование реки Илек на всём её протяжении, осмотрел, измерил и описал курганы на расстоянии 5 вёрст по обоим берегам Илека, а также раскопал 20 курганов, относящихся главным образом к эпохе средневековья [6, л. 3].

В 1935 г. И.А.Зарецкий доисследовал разрушенное в ходе геологической разведки погребение у села Благословенка на р. Бердянке [6, л. 3; 9, л. 1 об.]. По отчёту краеведа восстановить погребальный обряд захоронения проблематично: автор раскопок приво-

дит только лишь список находок в погребении. Геологами были найдены деревянный орнаментированный гребень, обломки бронзового зеркала, бронзовые позолоченные пряжки в зверином стиле, костяная пластинка, бронзовая с позолотой проволочная серьга, обломки железных удили и стремян; сам И.А.Зарецкий при раскопках обнаружил 3 полукруглые серебряные с позолотой бляшки в виде лежащих хищников, обрывки шелковой ткани, плоская медная бляшка, бронзовый с позолотой наконечник ремня [17, С. 152]. И.А.Зарецкий склонялся датировать погребение позднекочевническим временем, обращая внимание на то, что в этом районе в 1928 г. Б.Н.Граковым было исследовано 3 средневековых захоронения [6, л. 3]. По нашему предположению, в кургане было совершено два захоронения – основное сарматское с вещами в зверином стиле (К.Ф.Смирнов датировал его IV в. до н.э.), и впускное средневековое (полностью разрушенное геологической разведкой), на что указывает наличие в погребении дерева от колоды или гроба и ряд характерных находок (ткань, костяная пластинка, удила).

В 1935 году И.А.Зарецкий провёл раскопки в Акбулакском районе. Курган близ хутора 1-го Веселого был ограблен в древности: бревенчатый накатник над могилой был разрушен, в могиле находились без антропологического порядка человеческие кости. У северной стенки могильной ямы лежали *in situ* мужской и женский костяки в вытянутом положении, ориентированы в противоположные стороны (мужчина – на восток, женщина – на запад). При мужском костяке были найдены железный втульчатый наконечник копья, железные удила, 8 бронзовых полушаровидных блях, бронзовые трехгранные наконечники стрел, 2 ворворки, 3 бронзовые бляшки в форме рыб, осколки круглодонного сосуда. При женском костяке лежали: в ногах – круглое бронзовое зеркало с плоской ручкой, у левой руки – створка раковины *gripha*, с обеих сторон черепа – две золотые проволочные серьжки с бусинами. В засыпи могилы было найдено биконическое пряслице [17, с. 153]. К.Ф.Смирнов впоследствии датировал материалы этого кургана IV в. до н. э. [26, с. 58.]

В 1936 году И.А.Зарецкий организовал экспедицию, целью которой было изучение курганов вверх по течению Урала. Близ поселка Красногорского И.А.Зарецким были раскопаны три сарматских кургана, найдено оружие, золо-

тые украшения, бусы, медные котлы. Экспедиция была прервана в результате скоропостижной кончины И.А.Зарецкого 14 августа 1936 года [10, лл. 71 – 72].

Константин Владимирович Сальников (1900 – 1966) в 1935 – 1937 гг. и в 1940 – 1946 гг. жил в Оренбурге (Чкалове), работая архивистом-консультантом в Областном архивном управлении и сотрудником Чкаловского краеведческого музея [18, С. 8]. Летом 1937 года по поручению музея К.В. Сальников раскопал два кургана у села Погромного Тоцкого района, погребения в которых им были отнесены к срубной культуре с андроновским влиянием. Среди характерных категорий погребального инвентаря – керамика горшечно-баночных форм, кости животных (КРС); в погребении 6 при женском костяке найдено два бронзовых височных кольца, одно из которых было обложено тонкой золотой пластинкой. К.В.Сальников отметил, что в погромненских погребениях сочетаются черты «срубно-хвалынской группы Поволжья» (северная ориентировка костяков, положение их на левом боку в скорченном положении), и признаки андроновской культуры (сосуды с орнаментом в виде меандра, ритуал трупосожжения в погребении 3 кургана 4). К.В.Сальников утверждал, что подобное сочетание признаков различных культур бронзового века указывает на то, что Погромненская группа курганов находилась на границе между ареалами данных культур. Исследованные курганы К.В.Сальников датировал XIII – XII вв. до н.э. [24, С. 318 – 319].

Деятельность Оренбургского (Чкаловского) краеведческого музея по изучению и охране археологического наследия Южного Урала была плодотворной. Работниками музея были проведены раскопки в различных районах области, и в ряде случаев предотвращены или остановлены хищнические раскопки памятников древности. К концу 1930-х гг. в результате раскопок Д.Захарова, И.А.Зарецкого, К.В.Сальникова и Г.В.Подгаецкого была сформирована представительная экспозиция музея по древней истории края, включавшая коллекции по эпохам бронзы, раннего железного века и Средневековья.

В результате археологических экспедиций 1920 – 1930-х гг., а также по итогам

деятельности работников краеведческого музея, был накоплен материал, который позволил сделать первые обобщения об особенностях археологических культур эпохи бронзы и раннего железного века на территории Южного Урала. В ходе исследовательской деятельности на Южном Урале М.П.Грязнова, Б.Н.Гракова, Г.В.Подгаецкого, К.В.Сальникова был получен разнообразный материал по проблематике андроновской и срубной культур. В работе М.П.Грязнова «Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане» были выяснены связи андроновской культуры с культурами бронзового века соседних территорий, выявлена специфика южноуральского района андроновской культуры, в котором присутствуют значительные следы влияния срубной культуры. Проблема взаимовлияния срубной и андроновской культур на материале памятников западного Оренбуржья была рассмотрена в работе К.В.Сальникова «Хвалыньско-андроновские курганы у с. Погромного». Учёный обосновал мысль о «стыке в Оренбургских степях европейских и азиатских форм бронзовых культур», то есть срубной культуры Поволжья и андроновской культуры Сибири. Таким образом, именно в 1920 – 30-е годы в работах М.П.Грязнова, Г.В.Подгаецкого, К.В.Сальникова произошла постановка такой важнейшей проблемы, как взаимодействие андроновской и срубной культур, и была оформлена мысль о степном Южном Приуралье как контактной зоне между этими культурами бронзового века.

Сарматская проблематика применительно к памятникам Южного Урала в указанный период разрабатывалась Б.Н.Граковым. В ходе работ в Поволжье и Приуралье в 1920-е годы им были выделены характерные особенности савроматской и раннесарматской культур, сделаны выводы о специфике социального устройства и образа жизни сарматов. В статье «Курганы в окрестностях поселка Нежинского Оренбургского уезда по раскопкам 1927 года» Б.Н.Граков выделил характерные признаки погребального обряда раннесарматской культуры, при этом под-

черкнув, что рядовые погребения Нежинки по погребальному обряду не отличаются принципиально от богатых захоронений Прохоровки. По его мнению, в указанное время на территории Приуралья и Поволжья жило «сплошное сарматское население, с сложной общественной градацией кочевого – военного типа, отразившейся и в богатстве погребений Прохоровки..., и в бедности Нежинских могил» [12, С. 154].

Сопоставление материалов из оренбургских курганов с аналогиями из сарматских курганов Поволжья позволило Б.Н.Гракову выйти на уровень разработки периодизации сарматской культуры. Периодизация была предложена учёным в статье «ΓΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΙΜΕΝΟΙ (Пережитки матриархата у сарматов)», изданной в 1947 году в журнале «Вестник древней истории». Следует подчеркнуть, что материалы памятников, раскопанных Б.Н.Граковым в 1927 – 1930 гг. на Южном Урале, являются для данной работы опорными, наряду с материалами курганов, исследованных в Поволжье.

В целом, исследования на территории Оренбуржья носили непостоянный, разведочный характер, что не могло не отразиться на состоянии изучения археологических памятников региона. Тем не менее, итогом этих работ было пополнение источниковой базы по археологии Южного Урала, и как итог – постановка ряда важнейших научных проблем (особенности взаимодействия срубной и андроновской культур на Южном Урале, специфика волго-уральского варианта сарматской культуры), что в дальнейшем привело к повышенному интересу к археологии региона со стороны известных учёных. Исследования В.В.Гольмстен, Б.Н.Гракова, К.В.Сальникова, М.П.Грязнова показали богатство Оренбуржья археологическими памятниками, что послужило причиной адекватной оценки перспектив археологических раскопок на территории Оренбургской области.

Приложение. Сводная таблица раскопок, проведенных краеведами Оренбургского (Чкаловского) краеведческого музея в 1920 – 1930-е годы

Год, автор раскопок	Памятник	Культурная принадлежность	Отчет, публикация материалов
1928 г. Д.И.Захаров	Сара	Савроматская культура VI – V вв. до н. э.	Архив ИИМК. Ф. 2. 1929. № 166. <i>P. Rau.</i> Die Gräber der frühen Eisenzeit im unteren Volga gebiet. Pokrovsk, 1929. S. 37. <i>Смирнов К.Ф.</i> Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. – М.: Наука, 1964. – С. 53, 99, 328, 329.
1935 – 1936 гг. И.А.Зарецкий	Благословенка	Прохоровская культура (п. 1), эпоха средневековья (п. 2)*	Архив ИИМК. Ф. 2. 1935. № 89. <i>Зарецкий И.А.</i> Пос. Благословенка и Ак-Булак // Археологические исследования в РСФСР в 1934-1936 гг. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – С. 152 – 153.
	Весёлый	Прохоровская культура	Архив ИИМК. Ф. 2. 1935. № 89. материал не опубликован
	Ак-Булак	Эпоха Средневековья	Архив ИИМК. Ф. 2. 1935. № 89. материал не опубликован
	Красногорский	Сарматская культура	материал не опубликован.
1936 г. Г.В.Подгаецкий**	Ново-Аккермановка	Андроновская культура	Архив ИИМК. Ф. 2. 1936. № 293. <i>Подгаецкий Г.В.</i> Могильник эпохи бронзы близ г. Орска // МИА. 1940. №1. – С. 69 – 82.
1936 г. К.В.Сальников**	14 км ж/д Орск – Ново-Аккермановка	Прохоровская культура	Архив ИИМК. Ф. 2. 1936. № 293. <i>Сальников К.В.</i> Сарматские курганы близ г. Орска // МИА. 1940. №1. – С. 121 – 138.
	Джанатан	Прохоровская культура (к. 8), позднесарматская культура (к. 9).	
1937 г. К.В.Сальников	Погромное	Срубная культура XIII – XII вв. до н.э.	Архив ИИМК. Ф. 2. 1937. № 259. <i>Сальников К.В.</i> Хвалыньско-андроновские курганы у с. Погромного // СА. 1950. № 13. – С. 311 – 319.

* Погребения кургана у пос. Благословенка были разрушены в ходе геологической разведки. По предположению автора статьи, в кургане наряду с основным сарматским погребением 1 было совершено впускное средневековое погребение 2 (нумерация моя. – А.Е.).

**Работы совместной Орской экспедиции ГАИМК и Чкаловского краеведческого музея.

ПРИМЕЧАНИЯ

- Архив ИИМК. Ф. 2. 1921. № 105.
- Архив ИИМК. Ф. 2. 1927. № 167.
- Архив ИИМК. Ф. 2. 1928. № 178.
- Архив ИИМК. Ф. 2. 1929. № 166.
- Архив ИИМК. Ф. 2. 1931. № 877.
- Архив ИИМК. Ф. 2. 1935. № 89.
- Архив ИИМК. Ф. 44. Оп. 1. № 2.
- Архив ИИМК. Ф. 44. Оп. 1. № 5.
- ГАОО, фонд Р-2554, оп. 1, ед. хр. 29.
- ГАОО, фонд Р-2554, оп. 1, ед. хр. 33.
- Гольмстен В.В.* Археологические памятники Самарской губернии // ТСА РАНИОН. Вып. 4. – М.: 1928.
- Граков Б.Н.* Курганы в окрестностях поселка Нежинского Оренбургского уезда по раскопкам 1927 года // Труды секции археологии РАНИОН. Вып. 4. – М.: 1928.
- Граков Б.Н.* Работы в районе проектируемых южно-уральских гидроэлектростанций // Археологические работы Академии на новостройках в 1932-1933 гг. Ч. 2. – М. – Л.: ОГИЗ, 1935.
- Граков Б.Н.* Пережитки матриархата у сарматов // ВДИ. 1947. № 3.
- Грязнов М.П.* Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане // Казаки. Вып. 2. – Л.: 1927.
- Гущина И.И., Фирсов К.Б.* Коллекции из раскопок Б.Н.Гракова в собрании Государственного Исторического музея (краткий обзор фонда) // Скифы и сарматы в VII – III до н.э.: палеоэкология, антропология и археология. – М.: ГИМ, 2000.
- Зарецкий И.А.* Пос. Благословенка и Ак-Булак // Археологические исследования в РСФСР в 1934-1936 гг. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1941.
- Зобов Ю.С.* Константин Владимирович Сальников: вехи жизненного пути (1900-1966) // АПО. Вып. 4. – Оренбург: 2000.
- Кривцова-Гракова О.А.* Погребения поздних кочевников из раскопок в Оренбургском уезде летом 1927 года // ТСА РАНИОН. Вып. 4. – М.: 1928.

20. *Кривцова-Гракова О.А.* Кожумбердынский могильник. (Выдержки из дневника раскопок) // Труды ГИМ. Вып. XVII. Археологический сборник. – М.: Изд-во ГИМ, 1947.
21. *Подгаецкий Г.В.* Могильник эпохи бронзы близ г. Орска // МИА. 1940. №1.
22. *Пряхин А.Д.* История советской археологии (1917-середина 30-х гг.) – Воронеж: 1982.
23. *Сальников К.В.* Сарматские курганы близ г. Орска // МИА. 1940. №1.
24. *Сальников К.В.* Хвалынско-андроновские курганы у с. Погромного // СА. 1950. № 13.
25. *Смирнов К.Ф.* Сарматские погребения Южного Приуралья // КСИИМК. 1948. № 22.
26. *Смирнов К.Ф.* Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. – М.: Наука, 1964.
27. **Использованные сокращения:**
АПО – Археологические памятники Оренбуржья.
ВДИ – Вестник древней истории.
ГАИМК – Государственная Академия истории материальной культуры.
ГАОО – Государственный архив Оренбургской области.
ГИМ – Государственный исторический музей.
ИИМК – Институт истории материальной культуры.
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
МИА – Материалы и исследования по археологии.
СА – Советская археология.
РАНИОН – Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.

THE ORENBURG ARCHEOLOGY IN 1920 – 30 S

© 2007 A.A.Evgenyev

Orenburg State Pedagogical University

The paper is devoted to the problems of the study of archeological monuments in Orenburg region in 1920 – 30 s. The field studies of B.N.Grakov, M.P.Gryaznov, V.V.Golmsten, K.V.Salnikov and other scholars in the steppes of the South Ural are analyzed. The contribution of these studies to the development of the problems of the Bronze and early Iron Age cultures in the South Ural is assessed.